

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811.16; 304.2

DOI: 10.34130/2233-1277-2020-4-59

О. Н. Иванищева

Мурманский арктический государственный университет,
г. Мурманск, Российская Федерация

Языковая ситуация Кольского Севера (на примере терминов *Кольский Север* и *Заполярье*)

Цель работы – описать языковую ситуацию региона с позиций терминологических понятий. Исследование геополитической терминологии как манифестанта языковой ситуации в работе проведено на примере обозначения региона (Кольский Север и Заполярье). Методами исследования явились метод анализа словарных дефиниций, компонентный, оппозиционный и контекстуальный анализы. Материалом исследования послужили примеры речевого употребления терминологической лексики из Национального корпуса русского языка и из средств массовой информации Мурманской области.

Результаты работы. Анализ парадигматических связей позволил выявить контекстуальные синонимы и антонимы к исследуемым терминам. Кроме того, исследование парадигматики обнаружило дифференциальные признаки объекта. Анализ парадигматических и синтагматических связей терминов «Кольский Север» и «Заполярье» показал, что дифференциальным признаком геополитического термина «Кольский Север» является признак «социокультурное пространство», имеющее особое геополитическое положение, а термин «Заполярье» имеет разнообразную синтагматику и обнаруживает актуальные признаки понятия: климат, полярные надбавки, расстояние. Кроме того, анализ системных связей этих геополитических терминов выявил специфику гиперо-гипонимических связей в исследуемом материале. Стилистическая дифференциация терминов отража-

ет степень распространенности употреблений в разных сферах. Наличие/отсутствие лексем в словарях русского языка демонстрирует специфику прагматики языкового знака, т. е. факт знакомства адресата речи с носителем этого имени. Подчеркивается, что исследуемые понятия являются скорее ментальными концептами, чем географическими (геополитическими) терминами в буквальном смысле слова.

Область применения результатов и перспективы исследования. Работа представляет анализ парадигматических оппозиций для установления смыслов, актуализированных в региональном языковом сознании, что в конечном счете вносит определенный вклад в комплексное изучение топонимических систем отдельных территорий и может быть использовано для описания региональной языковой личности.

Ключевые слова: языковая ситуация, геополитические термины, Кольский Север, Заполярье.

O. N. Ivanishcheva

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russian Federation

Language Situation of the Kola North (As Exemplified by the Terms Kol'skij Sever and Zapolyar'e)

The purpose of work is to describe the linguistic situation of the region in terms of terminological concepts. The study of geopolitical terminology as a manifesto of the linguistic situation in this work is carried out based on the example of the designation of the region (Kol'skij Sever and Zapolyar'e).

The research methods are the method of analysis of vocabulary definitions, component, opposition and contextual analyzes.

The material of the study is the examples of the speech use of terminological vocabulary from the National Corps of the Russian Language and from the media of the Murmansk Region.

The result of the research has showed that the analysis of paradigmatic relationships revealed contextual synonyms and antonyms for the terms under consideration. In addition, a study of paradigm revealed the differential attributes of an object. An analysis of the paradigmatic and syntagmatic connections of the terms Kol'skij Sever and Zapolyar'e has shown that the differential sign of the geopolitical term Kol'skij Sever is the attribute of "sociocultural space", which has a special geopolitical position, and the term Zapolyar'e has diverse syntagmatics and reveals relevant signs of the concept: climate, polar markups, distance. In addition, the analysis of systemic relationships of these geopolitical terms revealed the specifics of hyper-hyponymic relationships in the material under study. The stylistic differentiation of terms reflects the degree of prevalence of use in various fields. The presence / absence of lexemes in the dictionaries of the Russian language reflects

specificity of the pragmatics of a linguistic sign, that is, the fact that the addressee of the speech is acquainted with the native speaker of this name. It is emphasized that the concepts studied are more likely mental concepts than geographical (geopolitical) terms in the literal sense of the word.

The scope of the results and research prospects. The work presents an analysis of paradigmatic oppositions to establish the meanings actualized in the regional linguistic consciousness, which ultimately makes a certain contribution to the comprehensive study of toponymic systems of individual territories and can be used to describe the regional linguistic personality.

Keywords: *language situation, geopolitical terms, Kol'skij Sever, Zapolyar'e*

Введение. Языковая ситуация – достаточно разработанное в современной зарубежной и отечественной лингвистике понятие (см. обзор в: [1]). Тем не менее в последнее время понятие «языковая ситуация» расширяется до концепта «языковая ситуация» со всеми признаками этого феномена. Все больше в работах по социолингвистике встречаются термины «лингвокультурное пространство» (см., например: [2]) и «лингвокультурный континуум» (см., например: [3]). Лингвокультурное пространство, или региональное лингвокультурное пространство, понимается как процесс деятельности и существования человека (человеческих коллективов) и создаваемой им культуры во взаимодействии с окружающей средой в рамках компактного географического пространства [2], а лингвокультурный континуум по своей структуре совпадает с пониманием концепта по Ю. С. Степанову.

Актуальность описания языковой ситуации региона обусловлена важностью конструирования региональной картины мира (см., например: [4]) и тесно связанной с ней идеей региональной идентичности (см., например: [5]).

Необходимо отметить активный исследовательский интерес ученых к проблеме регионального существования человека на Кольском Севере, региональной культуры и лингвистики. Стараниями ученых и региональных научных организаций в течение десятилетий разрабатывались вопросы культурной памяти (П. В. Федоров, Е. Ю. Терещенко), языка и фольклора Кольского Севера (О. Д. Родченко, И. С. Меркурьев). Исследователи занимались и вопросами языковой ситуации региона, в том числе вопросами топонимики Кольского Севера (Г. М. Керт, С. А. Мызников, О. Н. Иванищева).

В последнее время отмечается особое стратегическое значение региона Кольского Севера. Претензии мировых держав на Арктику создают особый статус российской территории Кольского полуострова, а непосредственная близость региона к границам Северной Европы позволяет говорить о необходимости изучения особенностей региональной ситуации языкового контакта. Описания языковых ситуаций сосредоточены в том числе на описании ситуации лингвоэтнического взаимодействия. Изучение географических терминов (топонимов) в таком случае имеет особое значение.

Выявление фактического современного восприятия географического названия членами конкретного языкового коллектива создает поворот топонимических исследований в сторону функционирования географических названий в речи и сознании языковой личности (см. об этом: [6]) и является пока наименее разработанным аспектом терминоведения, что обеспечивает новизну настоящего исследования. Новизна работы состоит еще и в том, что ракурс обсуждения темы в данном исследовании сосредоточен на трансграничных особенностях региона, представлен оппозициями, актуализированными в языковом и культурном сознании русскоязычной языковой личности.

Цель настоящей работы – описать языковую ситуацию региона с позиций терминологических понятий. Объект исследования – геополитические термины, которые понимаются как часть географической терминологии. Предмет исследования – языковое и культурное содержание терминологических понятий.

Методы исследования, теоретическая база. Методами исследования явились метод анализа словарных дефиниций, компонентный, оппозиционный и контекстуальный анализы. Исследование геополитической терминологии как манифестанта языковой ситуации в данной работе проведено на материале обозначения региона (*Кольский Север* и *Заполярье*). Материалом исследования явились примеры речевого употребления терминологической лексики (в количестве 100 текстовых единиц) из Национального корпуса русского языка¹. Для сопоставления общенационального и регионального языкового сознания использовался материал из средств

¹ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 18.02.2020).

массовой информации Мурманской области (в количестве 50 текстовых единиц).

Теоретическая база. Геополитические термины относятся к той части географических терминов (топонимов), которые являются номенами (номенклатурными единицами, именами собственными).

Одним из аспектов синхронного топонимического исследования является установление типологии топонимических отношений определенного региона. При данном подходе представляется возможным выделить оппозиции и дифференциальные признаки внутри топонимики региона [6, с. 4–5], в том числе за счет изучения парадигматических и синтагматических связей термина.

При использовании прагматического принципа употребления имен собственных, описанного в работах А. Д. Шмелева, предлагается разделять «стандартные» и «нестандартные» употребления. При стандартном употреблении имя собственное не сопровождается никакими дескрипциями и его референт предполагается известным адресату речи. Нестандартные употребления – это метафорические употребления и употребления, при которых имя собственное сопровождается дескрипцией или местоимением. Прагматический принцип заключается в факте знакомства адресата речи с носителем этого имени [7]. В нашей работе адресатом речи выступает носитель русского языка и культуры, в том числе носитель региональной культуры. Факт знакомства такого адресата с носителем имени подтверждается, по нашему мнению, в наличии данного имени собственного в словарях русского языка. Толкование слова в словаре определяет степень его освоенности в данной культуре, его коммуникативной востребованности. Сложнее обстоит дело с так называемыми регионализмами, т. е. явлениями и объектами культуры, которые известны только жителям определенного региона и которые не представлены в толковых и энциклопедических словарях. Их узнаваемость в регионе гарантируется частотой употребления в речи жителей, литературе и средствах массовой информации.

Исследование регионального геополитического термина в данной работе проводится с учетом истории его формирования, места в системе языка, функционирования в тексте и стилистической дифференциации.

Результаты исследования и их обсуждение. Территориальное понятие *Кольский Север* создал И. Л. Фрейдин. До него территория Кольского Севера имела административные названия Кольский уезд, Александровский уезд, Мурманский уезд, Мурманская губерния, Мурманский округ Ленинградской области, Мурманская область [8, с. 4].

В речевом употреблении в качестве обозначения той же территории используются контекстуальные синонимы *Кольский полуостров*, *Кольский край*, *Мурманская область*, *Кольское Заполярье*, а в качестве контекстуальных антонимов – *Европейский Север* и *Русский Север*. *Север* и *Заполярье* в этой парадигматической шкале выступают гиперонимами.

Понятие *Север* в геополитической перспективе сопоставляют с понятием *Norden*: понятие *Север* принято в российском языковом сообществе, а *Norden* – в скандинавском. И дело не только в трудностях перевода. *Север/Norden* – это та территория, которая находится на севере страны (стран).

В Северной Европе понятие *Norden* объединяет территорию Швеции, Норвегии, Дании, Исландии, Фарерских островов, Гренландии, Финляндии и Оланда. Согласно информации Совета министров северных стран, в сознании жителя Северной Европы это понятие скорее *территориально-политическое*, чем социокультурное. Граждане стран, входящих в *Norden* (а их около 25 миллионов), отмечают свои *демократические* традиции независимо от формы правления (монархия, республика).

В России существует понятие *Север*, в который входят Европейский и Азиатский Север России. В европейской части России находится Европейский Север: Кольский полуостров (Мурманская область), Карелия, северная часть Ленинградской области, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Республика Коми (кроме Урала) и северная часть Вологодской области. В азиатской части – Азиатский Север.

В русском разговорном языке есть также лексема «северá» [9, с. 1169], что подразумевает не только территорию, но и северные льготы, т. е. дополнительные социальные гарантии: районные коэффициенты к заработной плате; процентные надбавки за трудовой стаж; досрочный выход на пенсию; ежегодный дополнительный отпуск (от 14 дней и больше); раз в два года оплата проезда к

месту отдыха и обратно; жилищные субсидии и материальная помощь при переселении в регионы с более благоприятным климатом (после выработки «северного» стажа).

Европейский Север никогда не был только русским: он был и остается полиэтническим регионом. Русские, конечно, являются крупнейшей этнической группой во всех регионах Европейского Севера, хотя абсолютная численность населения русских уменьшается за счет миграции и смертности.

Понятие *Русский Север* не имеет устоявшегося определения. Принадлежность того или иного региона к Русскому Северу не является общепринятой. Русский Север является скорее историко-культурным понятием, чем географическим или административным. Территориальная граница Русского Севера определяется по-разному: или узко, или широко. В настоящее время территория Русского Севера обычно определяется следующим образом: на севере – в границах Республики Карелия и территориями Архангельской области – Обонежья, побережьем Белого моря, на западе – Белозерьем, бассейном Шексны, нижнего течения Мологи, на востоке – бассейнами рек Северной Двины, Пинеги, Мезени и Вычегды и южной границей бывшей Вологодской губернии. По мнению В. Н. Булатова, к Русскому Северу относятся земли Поморья, т. е. земли, лежащие в бассейнах рек Северной Двины, Сухоны, Онеги, Мезени, Печоры, Камы и Вятки, в том числе Мурманская область. Русский Север – это прежде всего единая историко-культурная общность. Как отмечает В. Н. Булатов в книге «Русский Север», это не только суровая северная природа и огромные территориальные пространства, но и *поморские черты национального характера* [10, с. 3–5]. Русский Север представляется регионом, сыгравшим важную роль в *формировании этнической идентичности русских*, как типично русский регион (ср., например: [11]).

По мнению И. А. Разумовой, *Кольский Север* – социокультурное пространство, который может быть объединен с рядом других северных территорий (северами): заселение территорий (иммигранты приезжали на строительство фабрик, железных дорог; ссыльные – уголовники и политические); полиэтнические регионы, работающие по принципу такси: приехал, поработал и уехал; северные города имеют одинаковый облик. Вместе с тем Кольский Север имеет и ярко выраженные отличия от прочих «северов»: *геополи-*

тическое положение Мурманской области и роль научного фактора в развитии края [12].

Особое географическое положение Кольского Севера наложило отпечаток на восприятие Севера у его жителей. Близость границы, активные контакты с иностранцами, упрощенная визовая система привели к формированию новых черт у жителя Кольского Севера, элементов новой идентичности, подчас связанных с языком.

В текстах региональных СМИ термин *Кольский Север* регулярно представлен в синонимическом ряду *Кольский полуостров, Кольский край, Мурманская область, Мурман, Север, Заполярье*. См. примеры: «Юрий Евдокимов, губернатор Мурманской области: – *Север* (здесь и далее выделено мной. – О. И.) – это не территория, это наша судьба, наш причал. Тот, кто Северу отдал несколько десятков лет жизни, душу, здоровье, тот никогда с ним не расстанется и не забудет его. Арви Хуттунен, заслуженный художник России, Мурманск: – Мне секретарь Карельского обкома партии и даже министр культуры предлагали квартиры и мастерские, чтобы я переехал к ним. Но я слишком люблю *Кольский край* и жителей *Заполярья*. Анатолий Виноградов, главный ученый секретарь Кольского научного центра: – Я здесь вырастил троих детей и четверых внуков. Теперь мои сыновья делают инновационный вклад в развитие *Мурманской области*. Один изготовил уникальные кристаллы для женевского андронного коллайдера. Другой разработал систему сейсмо-контроля взрывов, без которой приступить к освоению Штокмана было бы безрассудством. Валерий Калашников, зам. директора Мурманского территориального центра медицины катастроф, заслуженный врач России: – Я счастливый человек, потому что судьба закинула меня на *Кольский полуостров*. Здесь я учился у докторов с большой буквы – Баяндина и Иноземцева»¹; «Он (Александр Андрианов. – О. И.) свободно говорил на восьми языках, был одним из первых кинемехаников *Мурмана* и фотографов *Кольского полуострова*»²; *Мурманская область* заняла восьмое место в рейтинге самых дорогих заго-

¹ А вас что на Севере держит? // Комсомольская правда – Мурманск. 28.05.2008. URL: <https://b-port.com/mass-media/kpm/4247/78769> (дата обращения: 18.02.2020).

² Человек с бульвара Капуцинов // Вечерний Мурманск. 28.04.2008. URL: <https://b-port.com/mass-media/vm/4129/76641> (дата обращения: 18.02.2020).

родных резиденций Северо-Запада России, составленном специалистами ЦИАН. Дом с участком продаётся в *Заполярье* за 32,5 миллиона рублей¹.

Отмечено, что термин *Кольское Заполярье* чаще употребляется в официальных названиях (например, в названиях диссертаций), а *Кольский Север* – в художественной литературе. Анализ речевой практики показал, что сочетание *Кольский Север* (вариант *Кольская земля*) используется в номинативной функции: это название библиотечного ресурса Мурманской государственной областной научной библиотеки², объединенной этнической группы – *народы Кольского Севера* (по аналогии с *народы Крайнего Севера*) и образного названия региона – *Кольская земля* (двухтомная хрестоматия «Литература Кольской земли», подготовленная авторами Мурманского педагогического университета в 2005 году).

Что касается термина *Заполярье*, то в текстах он представлен как гиперонимом (*Заполярье* как области, пространства за Полярным кругом [9, с. 339; 13, с. 559; 14, с. 1007]), так и гипонимом (*Кольское Заполярье*). *Заполярье* в публицистических и художественных текстах, в отличие от термина *Кольский Север*, предстает во всем многообразии своих признаков: климат (1), полярные надбавки (2), расстояние (3). См. примеры: (1) *...незакатное солнце (место это в Заполярье)* (Д. И. Саврасов. Таежные были и небылицы (2003–2008)³); *Снегоходы и олени в Заполярье. Ярко сияет солнце над белым безмолвием. Полярная ночь отступила* (Электронное объявление (2004)⁴); *Зимний день в Заполярье с воробыный носок* (В. Астафьев. Последний поклон (1968–1991)⁵); *За нами в Кандалакшу должен был приехать газик, чтобы довезти до Ням-озера, расположенного у самой финской границы. Поезд приходил ранним утром, но солнце светило вовсю (в Заполярье стояли белые ночи)* (Л. И. Верн-

¹ Мурманская область вошла в ТОП-10 самых дорогих загородных резиденций СЗФО // СеверПост. 10.02.2020. URL: <https://severpost.ru/read/90947/> (дата обращения: 18.02.2020).

² Электронная библиотека «Кольский Север». URL: <http://www.mgounb.ru/elektronnaya-biblioteka-kolskiy-sever/> (дата обращения: 18.02.2020).

³ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 18.02.2020).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ский. Светлячки памяти (1995)¹); *А Север, Заполярье – страна моего детства, по которой тоскую, как по отрезанной руке тоскуют старые воины, и потому я был готов пойти на любые хитрости, чтобы прожить хотя бы месяц под незаходящим солнцем, вдыхая воздух тундры, пропитанный запахом чистой воды, мхов и полярного бытстроцветья* (М. Кураев. Записки беглого кинематографиста // Новый Мир. 2001²); *Единственное, что я знал о зимнем Заполярье наверняка, – будет холодно* (М. Бутов. Свобода // Новый Мир. 1999³); (2) – *На Севере служил, – рубил администратор. – Заполярье, год за два. – Кому год за два, – говорила, зевая, Нина, – а кому заработки повышенные... Мой мужчина на селёдке фантастические суммы зарабатывает* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)⁴); *Плюс ко всему, служба в заполярном театре давала право на северную надбавку к зарплате и сохраняла за актером жилплощадь в Москве на все договорное время работы в Заполярье* (Г. Жженов. Прожитое (2002)⁵); *И у него в биографии похожий поворот. Приехал в Заполярье деньги зарабатывать и «вредный» стаж, а его тот же Хагажеев повышает и соответственно выводит из «первого списка вредности»* (В. Коновалов. Мамонт. Знаменитость из Норильска // Известия. 2001.08.21⁶); *Так! А в Заполярье ты полтора ста рублей левой ногой заработаешь* (В. Белов. Привычное дело (1967)⁷); (3) *Такая тишина возможна только в Заполярье, когда знаешь, что на долгие сотни километров вокруг не живут люди* (А. А. Образцов. Магнитные поля (1980–1995)⁸); *Край непуганых птиц. Даже сполохи северного сияния не освещают всего, что встречает человека в Заполярье, – любил говорить мой старый приятель – один из организаторов атомной промышленности в нашей стране* (В. Емельянов. Все остается людям... // Юность. 1971⁹); *Край этот велик: 600 километров с за-*

¹ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 18.02.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

пада на восток, 400 – с севера на юг. Край этот необычен по климатическим условиям: царство полярной ночи и – незамерзающие порты; по всем географическим признакам «обычное» Заполярье и – относительно мягкая, снежная зима. Прошлой зимой средняя температура в Москве была ниже, чем в Мурманске (Волею большевиков // Химия и жизнь. 1969¹).

Термин *Заполярье* употребляется в однородном ряду с названиями других отдаленных областей. См. примеры: *Работать начал в казахстанских степях, затем были Южный Урал, южная Украина, Сибирь, Крайний Север, Заполярье и Таймыр* (Переписка с читателями // Наука и жизнь. 2007²); *За «вредные» отдаленные и климатические условия концерты в Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Сибири, в Заполярье приносили ему оплату в шесть ставок* (Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)³). Необходимо отметить смешение родового и видового понятия в современной речевой практике: *Заполярье* – это общепринятое название областей России, расположенных за Северным полярным кругом (66° 33' северной широты), к которым относят почти всю Мурманскую область и северные части Архангельской области, Республики Коми, Ненецкого и Долгано-Ненецкого округов, Якутии и Чукотки, а также острова в Северном Ледовитом океане [15, с. 100] и одновременно название *Кольского Заполярья*.

В текстах актуализация признаков понятия осуществляется за счет сочетаемости с определением и использованием в противительных конструкциях. *Заполярье* (как родовое понятие) представляется как *далекое, крайнее, сырое, зимнее, заснеженное, пустынное* (1), а в противопоставлении с другими отдаленными регионами России оно воспринимается как самое экстремальное для жизни (2). См. примеры: (1) *Али бил врагов в далеком Заполярье* (А. Магомедов. Ас-минометчик // Дагестанская правда (Махачкала). 2004.12.23⁴); *Где бы я потом ни был – в Италии на стажировке, в теплой Ялте или в заснеженном Заполярье, – я писал письма моей учительни-*

¹ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 18.02.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

це... (М. Магомаев. Любовь моя – мелодия (1999)¹); (2) А вот Марина Боброва, жена председателя правления Заполярного филиала ГМК «Норильский никель», поехала за своим суженым *даже не в Сибирь, а в Заполярье* (Ленц Е. Женские роли – и их исполнители // Бизнес-журнал. 2004.03.03²).

Однако *Заполярье* в сочетании со словом *война* (имеется в виду только Великая Отечественная война) воспринимается однозначно как видовое понятие – *Кольское Заполярье*. Развитию такой однозначности термина способствовала сочетаемость с прилагательным *советский* (см. название медали «*За оборону Советского Заполярья*»). Ср. примеры: Проект «Прикосновение к исторической памяти о Великой Победе в Заполярье для слепых и слабовидящих людей» запустили в стенах Мурманской областной специальной библиотеки для слепых и слабовидящих³; 60 лет назад, в октябре 1944 года, войска Карельского фронта во взаимодействии с силами Северного флота в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции освободили от гитлеровских захватчиков *советское Заполярье* и часть территории северо-восточной Норвегии (С. В. Симоненко. Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция: уроки и выводы (К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Военная мысль. 2004.11.15⁴).

Исследование таких имен собственных, как географические (в нашем случае – геополитические) термины, предполагает их наличие в специальных энциклопедических словарях. Наше исследование показало, что исследуемые термины *Кольский Север* и *Заполярье* принадлежат к особым случаям: лексема *Заполярье* (*заполярье*) представлена только в толковых словарях современного русского языка (за исключением «Кольской энциклопедии» [9]) и даже в функции апеллятива, а словосочетание *Кольский Север* (вариант – *Кольское Заполярье*) вообще отсутствует в словарях русского язы-

¹ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 18.02.2020).

² Там же.

³ Слепые и слабовидящие смогут прикоснуться к памятникам Кольского Севера // Би-порт. 23.01.2020. URL: <https://b-port.com/news/235800> (дата обращения: 18.02.2020).

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 18.02.2020).

ка (в отличие, например, от *Кольский полуостров*). Этот факт позволяет утверждать, что эти понятия являются скорее ментальными концептами, чем географическими (геополитическими) терминами в буквальном смысле слова.

Заключение. Описание языковой ситуации региона с особыми стратегическими функциями, каковым является Кольский Север, представлено в данной работе как результат исследования истории формирования geopolitical терминов, их места в системе языка, функционирования в общенациональных и региональных текстах и их стилистической дифференциации.

Термин *Кольский Север* является авторским, а термин *Заполярье* как обозначение областей, расположенных за Полярным кругом, функционирует в русском языке и как имя собственное, и как имя нарицательное.

Анализ парадигматических связей позволил выявить контекстуальные синонимы и антонимы к исследуемым терминам. Кроме того, исследование парадигматики обнаружило дифференциальные признаки объекта.

Изучение места исследуемых терминов в системе языка и их функционирования в текстах показало, что в качестве обозначения той же территории используются контекстуальные синонимы *Кольский полуостров*, *Кольский край*, *Мурманская область*, *Мурман*, *Заполярье*, *Кольское Заполярье*, а в качестве контекстуальных антонимов *Европейский Север*, *Русский Север*. При этом дифференциальным признаком geopolitical термина *Кольский Север* является признак «социокультурное пространство», имеющее особое *геополитическое положение*.

Кроме того, анализ системных связей данных geopolitical терминов выявил специфику гиперо-гипонимических связей в исследуемом материале: *Север* и *Заполярье* в этой парадигматической шкале выступают гиперонимами, хотя в речевой практике гипонимы и гиперонимы могут заменять друг друга.

Стилистическая дифференциация терминов отражает степень распространенности употреблений в разных сферах: термин *Кольское Заполярье* чаще употребляется в официальных названиях (например, в названиях диссертаций), а *Кольский Север* – в художественной литературе. Кроме того, родовое понятие *Заполярье* (особенно в сочетании с прилагательным *советское*) в текстах о Вели-

кой Отечественной войне выступает обозначением видового понятия *Кольское Заполярье*.

Наличие/отсутствие лексем в словарях русского языка отражает специфику прагматики языкового знака, т. е. факт знакомства адресата речи с носителем этого имени. Лексема *Заполярье* (*заполярье*) представлено только в толковых словарях современного русского языка, а сочетание *Кольский Север* вообще отсутствует в словарях русского языка. Тем не менее их узнаваемость в изучаемом регионе гарантируется частотой употребления в речи жителей, литературе и средствах массовой информации. Этот факт позволяет утверждать, что эти понятия являются скорее ментальными концептами, чем географическими (геополитическими) терминами в буквальном смысле слова.

Примененная методика исследования геополитических терминов может быть применена к топонимам разного типа и служить базой для описания региональной языковой личности.

Библиографический список

1. Леонова Е. В. История формирования понятия языковая ситуация в отечественной лингвистике XX века // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 1. С. 23–29.
2. Огдонова Ц. Ц. Научно-методическое обоснование понятия «лингвокультурное пространство» в контексте изучения языковой ситуации // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2009. № 2. С. 106–109.
3. Булина Е. В. Лингвокультурный континуум слова «авитаминоз» в русской языковой картине мира // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3(31). С. 61–68.
4. Любимова Л. М., Баянова С. Е. Языковая ситуация как объект лингворегионалистики // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 82–85.
5. Дзякович Е. В. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов : автореф. дис. ... докт. культурологии. М., 2011. 45 с.
6. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимики Алтая) : автореф. дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 38 с.

7. Шмелев А. Д. Имя собственное в речевой коммуникации: проблемы нормы // Русский язык сегодня. X Шмелевские чтения : сборник докладов. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2012. С. 462–473.
8. Добров В. В. Население Кольского Севера. Мурманск: Мурманское книжн. изд-во, 1967. 71 с.
9. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
10. Булатов В. Н. Русский Север : учеб. пос. для вузов. М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2006. 576 с.
11. Шабает Ю. Русский Север и Поморье в символическом и культурном ландшафте Европейского Севера РФ и в этнополитике // Человек. Культура. Образование. 2016. № 2(20). С. 170–193.
12. Разумова И. А. «Север» – категория времени // Северяне: Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006. С. 5–13.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 1. А–Й. 1985. 696 с.
14. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1268 с.
15. Кольская энциклопедия. СПб.: ИС; Апатиты: КНЦ РАН, 2009. Т. II. 496 с.

References

1. Leonova E. V. The history of the formation of the concept of the language situation in Russian linguistics of the twentieth century. *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 2011, no 1, pp. 23–29. (In Russ.)
2. Ogdonova C. C. Scientific and methodological substantiation of the concept of “linguistic and cultural space” in the context of the study of the language situation. *Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*, 2009, no 2, pp. 106–109. (In Russ.)
3. Bulina E. V. Linguoculturological continuum of the word “vitamin deficiency” in the Russian language picture of the world. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics] 2018, no 3(31), pp. 61–68. (In Russ.)
4. Lyubimova L. M., Bayanova S. E. Yazykovaya situatsiya kak ob'ekt lingvoregionalistiki [The language situation as an object of linguo-regional studies]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no 10, pp. 82–85. (In Russ.)
5. Dzyakovich E. V. *Lokal'nye identichnosti v kontekste sociokul'turnoj dinamiki rossijskikh regionov. Avtoref. doctor. diss.* [Local identities in the context

of the sociocultural dynamics of Russian regions. Abstr. doctor. diss.]. Moscow, 2011. 45 p. (In Russ.)

6. Dmitrieva L. M. *Ontologicheskoe i mental'noe bytie toponimicheskoy sistemy (na materiale russkoy toponimiki Altaya). Avtoref. doctor. diss.* [Ontological and mental existence of a toponymic system (based on the Russian toponymy of Altai). Abstr. doctor. diss.]. Ekaterinburg, 2003. 38 p. (In Russ.)

7. Shmelev A. D. Proper name in speech communication: problems of the norm. *Russkij yazyk segodnya. X Shmelevskie chteniya: sbornik dokladov* [Russian Language Today. X Shmelev Readings: Collection of Reports]. Moscow, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 2012, pp. 462–473. (In Russ.)

8. Dobrov V. V. *Naselenie Kol'skogo Severa* [The population of the Kola North]. Murmansk, Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 71 p. (In Russ.)

9. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian language] / edit. S. A. Kuznecov. Saint-Petersburg, Norint, 2000. 1536 p. (In Russ.)

10. Bulatov V. N. *Russkij Sever* [Russian North]. Moscow, Akademicheskij Proekt, Gaudeamus, 2006. 576 p. (In Russ.)

11. Shabaev Yu. P. Russian North and Pomerania in the symbolic and cultural landscape of the European North of the Russian Federation and in ethnopolitics. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2016, no. 2(20), pp. 170–193. (In Russ.)

12. Razumova I. A. «Sever» – kategoriya vremeni [“North” – a category of time]. *Severyane: Problemy sociokul'turnoj adaptatsii zhitelej Kol'skogo poluostrova*. Apatity, Izdatel'stvo KNC RAN, 2006, pp. 5–13. (In Russ.)

13. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] / Pod red. A. P. Evgen'evoy. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, Russkij yazyk, 1981–1984. Vol. 1. A–Й. 1985. 696 p. (In Russ.)

14. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian language] / Pod red. D. N. Ushakova. Moscow, AST: Astrel', 2009. 1268 p. (In Russ.)

15. *Kol'skaya enciklopediya* [Kola Encyclopedia]. Vol. II. Saint-Petersburg, IS; Apatity, KNC RAN, 2009. 496 p. (In Russ.)